

Н. В. Мельник¹, Т. Д. Богачанова^{1,2}

¹ Кемеровский государственный университет

² Новосибирский государственный медицинский университет

**Соотношение тенденций
к персонализации и деперсонализации
со степенями проявленности метаязыкового сознания
в тексте**

Статья посвящена исследованию корреляции степеней проявленности метаязыкового сознания в тексте и тенденций к персонализации и деперсонализации в результате текстовой деятельности непрофессиональной языковой личности. Материал, полученный в процессе лингвистического эксперимента, подвергнут лингвоперсоналогическому анализу при помощи разработанных классификаций степеней проявленности метаязыкового сознания, метапоказателей и лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования и соотнесен с тенденциями к персонализации и деперсонализации. Иллюстрируются принципы анализа применительно к вторичному тексту на уровне порождения и восприятия, обобщаются итоги исследования, выявляются основные причины действия вышеназванных тенденций.

Ключевые слова: языковая личность, вторичный текст, метатекст, метаязыковое сознание, метапоказатели, степени проявленности метаязыкового сознания, тенденции к персонализации и деперсонализации.

Основные принципы текстовой деятельности непрофессионального носителя языка являются предметом рассмотрения современной науки о языковой личности (далее – ЯЛ) [Караулов, 2014] – лингвоперсоналогии [Нерознак, 2003]. Результатом речевой деятельности рядового носителя языка становятся тексты. В свою очередь, любой текст «отражает особенности языковой личности» [Болотнова, 2007, с. 115], его создавшей. Согласно Н. С. Болотновой, в рамках коммуникативного подхода при текстопорождении должен учитываться фактор адресата, являющийся ключевым при выборе общей стратегии и тактики автора, а также

Наталья Владимировна Мельник – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; saikova@mail.ru)

Татьяна Дмитриевна Богачанова – соискатель кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета, преподаватель кафедры лингвистики Новосибирского государственного медицинского университета (Красный просп., 52, Новосибирск, 630091, Россия; besserde4naya@mail.ru)

организации языковых средств, играющих важную роль при дальнейшем анализе полученного материала.

Таким образом, текст – продукт первичной коммуникативной деятельности [Ким, 2010] автора и вторичной адресата, детерминированный особенностями ЯЛ, его порождающей и воспринимающей. Результатом первичной коммуникативной деятельности автора становится создание вторичного текста (далее – ВТ), в широком смысле – текста, полученного на основании другого [Мельник, 2011, с. 44], первичного. Вторичная коммуникативная деятельность ориентирована на порождение нового ВТ, обозначенного нами как метатекст – «текст о тексте, в котором эксплицитно и имплицитно, осмысленно, сознательно и интуитивно, качественно и количественно представлена о нем самая разнообразная информация» [Сайкова, 2008, с. 285]. Следовательно, метатекст – это, в нашем понимании, ВТ, созданный на основании другого ВТ.

Получение материала осуществлялось путем лингвистического эксперимента, в котором приняли участие студенты 1-го курса Новосибирского государственного медицинского университета (далее ЯЛ-1, ЯЛ-2 и т. д.). Такой способ сбора текстовых реакций является распространенным в сфере непрофессиональной ЯЛ [Орлова, 2009; Сайкова, 2009; Ким, 2010; Шпильная, 2010; Мельник, 2011], что соотносится с теорией естественной письменной речи [Лебедева, 2001]. Так, испытуемым было предложено написать ВТ, отвечая на вопрос: «Да и сам я – не сфинкс ли себе?», после прочтения первичного текста – художественного произведения И. С. Тургенева «Сфинкс». На втором этапе эксперимента участники, рассматривая эти ВТ, отвечали на вопрос: «Как вы считаете, кто написал этот текст? Аргументируйте». Результатом анализа стали новые ВТ, условно обозначенные нами как метатексты, так как они представляют собой рефлексии по поводу ВТ других участников эксперимента [Перфильева, 2006]. Таким образом, предметом нашего изучения стала сама лингвоперсоналогическая рефлексия по поводу ЯЛ авторов ВТ и их текстовой отраженности. Из этого следует, что на каждом уровне реализовалась работа непосредственно с текстами, обусловленными интенциями порождающих их ЯЛ, ставшими результатом метатекстовой деятельности ЯЛ, т. е. ВТ. В теории Л. Г. Ким к текстам такого типа были применены понятия интерпретирующего и интерпретируемого ВТ [Ким, 2009].

В метатексте находит свое отражение метаязыковое сознание (далее – МЯС), в данном случае непрофессиональной ЯЛ. Оно отвечает за мыслительную работу в области анализа не только языка как такового [Голев, 2008], но и языка определенной личности, проявляющейся в метатексте.

Наша работа была направлена на комплексное изучение степеней проявленности МЯС и их соотнесение с предложенными французским философом-персоналистом Э. Мунье [Мунье, 1999] тенденциями к персонализации и деперсонализации, которые мы проецируем на текст. Первая указывает на способность к проявленности свойств ЯЛ, вторая тяготеет к «нивелированию свойств личности» [Мельник, 2011, с. 111], т. е. к пассивности в своих индивидуальных проявлениях в тексте. Исследование ориентировано на проверку основной гипотезы: чем выше степень проявленности МЯС в тексте, тем выше вероятность действия тенденции к персонализации; чем степень проявленности МЯС ниже, тем выше вероятность действия тенденции к деперсонализации.

Для анализа метаязыка полученных ВТ (всего 1 102 ВТ) и выявления степеней проявленности МЯС была поставлена задача построения классификации метаязыковых показателей, метапоказателей, рефлексивов [Шварцкопф, 1970; Вежицкая, 1978; Блинова, 1989; Вепрева, 2002; Шумарина, 2011], т. е. «средств выражения метатекста» [Перфильева, 2006, с. 40]. В рамках действующего текстоцентрического подхода нам представляется возможным разделить метапоказатели на **персоноориентированные**, т. е. указывающие на субъективное, персональное выра-

жение точки зрения ЯЛ по отношению к сказанному, и **текстоориентированные**, эксплицирующие объективные способы и возможности построения ВТ.

Персоноориентированные:

- выражение собственной позиции: *я считаю, мне кажется, я думаю, по моему, могу сказать, я наблюдаю, в голову пришло, я замечаю* и т. д.;
- выражения, иллюстрирующие сомнение, колебание, уверенность: *видимо, кажется, прям точно, стопроцентно, конечно, на самом деле, реально* и т. д.;
- выражения оценки: *слушом заумно, сложновато, мудрено, по делу, не раскрыто, замысловатые слова, она особенный человек, грамотно* и т. д.;
- выражения, актуализирующие способ изложения мысли (перефразирование, объяснение, уточнение, сравнение и т. д.): *иными словами, то есть, именно объяснение, потому что, кстати* и т. д.

Текстоориентированные:

- выражения, отвечающие за устройство и последовательность текста: *следовательно, во-первых, во-вторых, затем, потом, потому что* и т. д.;
- выражения – ссылки на мнение других, авторитетный взгляд: *я тоже склоняюсь к тому, до этого говорили девочки, уже прозвучало* и т. д.;
- выражения, указывающие на приведение примера: *например, и фраза, по первому предложению про народ, вот тут слово, использование слова* и т. д.

На выражение степеней проявленности МЯС в тексте оказывают влияние также **лингвистические** и **экстралингвистические** факторы текстообразования [Болотнова, 2007]. К лингвистическим признакам отнесем частотность использования в речи, стиль, тип изложения, разговорные слова и выражения, образные средства. К экстралингвистическим – черты характера, манеру общения ЯЛ, описание, апелляцию к реальным событиям, гендерную принадлежность, экспрессивность. Такая дифференциация производится на основании выявления признаков объективной организации языковых средств и внетекстовых, ориентированных на включение субъективных факторов.

Современная лингвоперсоналогическая система анализа текстов опирается на теорию Н. Д. Голева об уровнях проявленности МЯС [Голев, 2009, с. 13]. Мы предприняли попытку создания собственной классификации степеней МЯС по принципу градуальности на основе полученного материала.

1. Безэкспликативный уровень иллюстрирует нулевую степень проявленности МЯС, ЯЛ принимает формальное участие в обсуждении и создании текста, не поясняя свою точку зрения на уровне порождения и восприятия. Для обоих этапов эксперимента актуально следующее деление: ВТ без элементов объяснения, ВТ с элементами объяснения, ВТ с фрагментами исходного (первичного) текста.

2. Сравнительный (или эмпирический) уровень актуализирует эмпирические знания о ЯЛ. На уровне текстопорождения данные ВТ были дифференцированы: 1) на текст о себе: опосредованный (с ответом на поставленный вопрос и без ответа) и непосредственный (дополнительным параметром при классифицировании может служить объем ВТ: сжатый и развернутый) и 2) текст-комментарий, представляющий собой краткие, пространные рассуждения по теме первичного текста, а также некоторые дополнения участников. На уровне текстовосприятия были выделены ВТ: 1) на основе общения с личностью (проявление знаний об указываемой ЯЛ, выведенных на основании коммуникации) и 2) на основе анализа, а также анализа и описания личности (способность участников описывать внешние данные и черты характера личности).

3. Оценочный уровень связан с критическим отношением к прочитанному или написанному, на уровне текстопорождения все ВТ могут быть отнесены только к положительной оценке собственной ЯЛ. При восприятии ВТ можно разделить на восприятие личности автора и восприятие текста автора. Так, участники критикуют анализируемый текст или ЯЛ, его написавшую, они могут положи-

тельно отозваться о прочитанном, а могут дать отрицательный комментарий (ВТ положительный и ВТ отрицательный).

4. **Логический уровень** основывается на умении делать логические выводы, исходя из собственных знаний ЯЛ и полученной информации, реализуется при помощи логических связей или слов-маркеров, проявляется единообразно как при порождении, так и при восприятии ВТ.

5. **Литературно-лингвистический уровень** (с элементами логического, оценочного, или комплексный) представляет комплексный анализ ВТ в лингвистическом плане с учетом особенностей ЯЛ, ее привычек и способа выражения мыслей.

При рассмотрении полученного материала мы разработали методику **лингвоперсонологического анализа** ВТ на уровне порождения и восприятия текста, которая направлена на достижение основной цели исследования – доказательства соотношения степеней проявленности МЯС в тексте и тенденций к персонализации и деперсонализации. Для этого было необходимо:

- изучить лексические и грамматические особенности ВТ;
- выделить необходимые метаязыковые показатели;
- выявить лингвистические и экстралингвистические признаки ВТ;
- отнести ВТ к тому или иному уровню МЯС;
- рассчитать процент установления авторства (1–49 % угадываний – тенденция к деперсонализации, 50–100 % – тенденция к персонализации);
- сделать вывод о корреляции вышеназванных тенденций и степеней проявленности МЯС в тексте.

Нами были введены новые понятия: **персонализированная языковая личность** – ЯЛ, ярко проявившая себя в языковом плане при текстопорождении, поэтому при восприятии ее текст был определен большинством участников; **деперсонализированная языковая личность** – ЯЛ, слабо проявившая себя в языковом плане при текстопорождении, поэтому при восприятии ее текст не был определен большинством участников; **персонализирующая языковая личность** – ЯЛ, определившая верно большое количество авторов ВТ при текстовосприятии; **деперсонализирующая языковая личность** – ЯЛ, определившая верно малое количество авторов ВТ при текстовосприятии.

Спроецируем данные теоретические положения на лингвоперсонологический анализ ВТ ЯЛ-4 на двух уровнях.

ВТ ЯЛ-4 на уровне текстопорождения (в примерах сохраняется орфография и пунктуация испытуемых):

*Да и сам я – не сфинкс ли себе? **Ведь во мне тоже есть то, что до конца не разгадано ни кем-то другим, ни самим мной. Ассоциировать со сфинксом я могу себя на основании тех качеств, что присущи этому ни для кого непонятному и весьма загадочному существу.***

*Мир полон иллюзий, **потому что нам кажется, что мы все знаем, во всем разбираемся, видим людей насквозь. Но на самом деле это не так. Мы не можем разобраться даже в самом себе, что уж говорить о других вещах?! Понять себя, услышать – все не так уж и просто. Для начала потребуется большое количество времени, усилий. Но нет гарантий полагать, что когда-нибудь я стану знать о себе все. Мое будущее будет зависеть только от того, какой я сейчас. Но на этот вопрос я никогда не смогу дать полноценный ответ. Следовательно, я – загадка, я – сфинкс*** (ЯЛ-4).

Обратимся к лингвоперсонологическому анализу исходного ВТ ЯЛ-4. Его можно разделить на два способа экспликации признаков персонориентированности. Формально ВТ содержит два абзаца, однако подробное изучение позволяет выявить трехчастную структуру работы. Первый абзац и финал имеют персонориентированную направленность за счет введения личного местоимения 1-го л. ед. ч. я, воз-

вратного местоимения *себя* и притяжательного местоимения 1-го л. ед. ч.: *ведь во мне тоже; я могу себя; я стану знать о себе все; мое будущее; какой я сейчас*. Основная часть рассуждения выражает субъекта действия при помощи личного местоимения 1-го л. мн. ч. *мы*, тем самым придавая изложению объективную оценку, в этом случае автор выступает в позиции над текстом, например: *нам кажется; мы все знаем; мы не можем разобраться*.

Рассматривая персонориентированные метапоказатели, выделим, в первую очередь, выражения собственного мнения, пронизывающие всю ткань ВТ: *я могу себя на основании; нам кажется; мы не можем разобраться* и т. д., подробно описанные в предыдущем абзаце. В этот раздел также можно отнести выражения сомнения, уверенности, например: *нам кажется; на самом деле*. Решительность и убежденность в своем мнении проявляется также в таких конструкциях: *мое будущее будет зависеть только от того; я никогда не смогу дать полноценный ответ*. Выражения, отвечающие за отношение к способу изложения мысли, представлены союзами и конструкциями пояснения, уточнения: *ведь во мне тоже есть*. Этот фрагмент объясняет причину причастности ЯЛ-4 к сфинксам.

Текстоориентированные метапоказатели эксплицированы в основном выражениями, отвечающими за последовательность, структурированность ВТ, а также указывающими на трехчастную структуру: *ведь во мне тоже есть* – объяснение принадлежности к сфинксам; *мир полон иллюзий, потому что нам кажется* – пояснение иллюзорности мира при помощи причинного союза и комментарий по поводу проблемного подхода к самопознанию; *для начала потребуется* – структурирование изложенных мыслей; *следовательно, я – загадка* – подведение итога, заключение, нацеленное на обратную проекцию ЯЛ-4 к собственной персоне. Вследствие употребления данных маркеров структурированности этот ВТ был отнесен к логическому уровню МЯС.

Остановимся на лингвистических факторах текстообразования. Частотность использования лексем в тексте осуществляется за счет введения однокоренных слов, лексических повторов, различных форм одного и того же слова: *разгадано – загадочному – загадка; другим – других; непонятному – понять; сфинксом – сфинкс; разбираемся – разобраться; самим – самом; знаем – знать*. Данный фактор ЯЛ-4 чередует с различными синонимическими конструкциями, например: *сфинкс – непонятное и загадочное существо; разобраться даже в самом себе – знать о себе все; я – загадка – я – сфинкс – ассоциировать со сфинксом я могу себя*; и антонимическими конструкциями: *мы все знаем, во всем разбираемся, видим людей насквозь – мы не можем разобраться даже в самом себе*. Данные словосочетания и выражения разнообразят лексический облик ВТ. Стиль текста книжный, на это указывает использование следующих слов и выражений: *ассоциировать со сфинксом; присущи этому; мир полон иллюзий; нет гарантий полагать*. Образные средства демонстрируют начитанность и образованность ЯЛ-4: *видим людей насквозь* (гипербола); *мы не можем разобраться даже в самом себе* (метонимия). По типу текст можно отнести к рассуждению, актуализирующему традиционную трехчастную структуру (см. предыдущий абзац).

Обратимся к экстралингвистическим факторам. В тексте находят свое воплощение черты характера как самой ЯЛ-4, так и обобщенного образа человека-сфинкса: *мы не можем разобраться даже в самом себе*. ЯЛ-4 в своем рассуждении отталкивается именно от этого тезиса. К описанию отнесем следующий фрагмент ВТ: *когда-нибудь я стану знать о себе все. Мое будущее будет зависеть только от того, какой я сейчас*. Автор ВТ предпринимает попытку взглянуть на себя с позиции будущего.

Приведем метатекст участника, установившего автора этого ВТ.

ЯЛ-4. Ну, не знаю даже... «присущи этому ни для кого непонятному и весьма загадочному существу». **То есть...** вот, мы все знаем, кажется, что все знаем. А на самом деле это не так! **То есть...** какой-то поиск что ли... (ЯЛ-6).

ЯЛ-6, правильно устанавливая авторство, не дает развернутого, полноценного ответа, ограничиваясь кратким комментарием, стараясь пояснить, расшифровать сказанное ЯЛ-4, поэтому дважды включает в собственный ВТ пояснительный союз *то есть*, ориентируясь на пересказ.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что ЯЛ-4 на уровне текстопорождения является деперсонализированной. Ее авторство при анализе ВТ испытуемыми было установлено на 10 %, это свидетельствует о тенденции к деперсонализации. Данный ВТ нами был отнесен к логическому уровню несмотря на то, что во ВТ логической степени при порождении обычно действует тенденция к персонализации.

Обратимся к ВТ ЯЛ-4 на уровне текстовосприятия.

Я думаю, этот текст принадлежит ЯЛ-2, **потому что** здесь мысль идет о том, что есть желание вернуться в прошлое, «окунуться бы в беззаботное детство, полное загадок, тайн, того, что не знал, перестать думать о проблемах». Вот. Также к лексикону **его** относятся такие слова, как рутинная, ничтожные, лживые. **Что еще нашла?**... «застрясть нам навечно, в тине времени», тина, это тоже, **думаю**, из лексикона **его** (ЯЛ-4).

Данный метатекст иллюстрирует логический уровень МЯС. Как и на уровне текстопорождения, ЯЛ-4 использует выражения персонориентированности, актуализированные при помощи личного местоимения 1-го л. ед. ч. *я* и глагольных форм 1-го л. ед. ч., например: *я думаю; думаю*. Персонориентированные метапоказатели также могут быть проиллюстрированы данными выражениями собственного мнения. Тексториентированные метапоказатели представлены выражениями, отвечающими за логичность, структурированность ВТ: *ЯЛ-2, потому что здесь мысль* – попытка объяснить причину отнесения текста ЯЛ-2; *Что еще нашла?* – инициирование новых примеров и ориентирование на изложение материала; *я думаю; думаю* – использование глаголов ментальности. Выражения, указывающие на приведение примера: *также к лексикону его относятся такие слова; это тоже, думаю, из лексикона его*, с введением соответствующего фрагмента ВТ.

Лингвистические факторы текстообразования представлены частотностью использования лексем в тексте, в данном случае ЯЛ-4 исходит из общих знаний об анализируемой ЯЛ и, соотнося ее речь с написанным, приводит конкретные примеры употребляемых ею лексем, например: *также к лексикону его относятся такие слова; это тоже, думаю, из лексикона его*.

К экстралингвистическим факторам текстообразования отнесем апелляцию к реальным событиям: *тина, это тоже, думаю, из лексикона его*. Иными словами, ЯЛ-4 делает вывод о принадлежности текста автору на основании анализа ВТ и общения с данной ЯЛ.

Данный ВТ иллюстрирует тенденцию к персонализации, так как ЯЛ-4 правильно установила автора. Большая часть метатекстов ЯЛ-4 на уровне восприятия относится к логическому уровню и демонстрирует тенденцию к персонализации в 80 % случаев, поэтому ЯЛ-4 является при текстовосприятии персонализирующей языковой личностью.

Таким образом, наше исследование показывает, что при детальном лингвоперсоналогическом анализе все ВТ можно расклассифицировать по предложенным параметрам, при этом выдвинутая нами гипотеза подтверждается. С одной стороны, низкие степени проявленности МЯС, безэкспликативный и сравнительный уровни, соотносятся с тенденцией к деперсонализации на уровнях порождения и восприятия текста. Однако небольшой процент ВТ сравнительного уровня при порождении, эксплицирующих описание внешних данных анализируемой

ЯЛ, показывает тенденцию к персонализации, соответственно ЯЛ, их породившие, являются персонализирующими ЯЛ. С другой стороны, высокие степени проявленности МЯС, оценочный уровень, логический уровень и литературно-лингвистический [Мельник, Богачанова, 2015], стремятся к тенденции к персонализации на уровнях текстопорождения и текстовосприятия. Исключения из этой классификации составляют ВТ оценочного уровня, отражающие восприятие ЯЛ, создавшей ВТ, демонстрирующие тенденцию к деперсонализации, а ЯЛ, написавшая данный текст, является деперсонализирующей.

Выявляя лингвистические причины небольшого процента установления авторства на уровне порождения и восприятия в ВТ безэкспликативного и сравнительного уровней, можно отметить, во-первых, малый объем анализируемых ВТ, во-вторых, отсутствие эксплицированных метапоказателей, в-третьих, отсутствие представлений участников о письменной речи одногруппников. Основаниями для низкого процента определения авторов при восприятии ВТ оценочного уровня, рассматривающих ЯЛ, становится стремление не анализировать текст, а критиковать ЯЛ, его написавшую.

Список литературы

- Блинова О. И.* Языковое сознание и вопросы теории мотивации // *Язык и личность*. М.: Наука, 1989. С. 122–126.
- Болотнова Н. С.* Филологический анализ текста: Учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2007. 520 с.
- Вежбицкая А.* Метатекст в тексте // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 8: Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 402–425.
- Вепрева И. Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2002. 379 с.
- Голев Н. Д.* Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства // *Вестн. Томск. гос. пед. ун-та*. 2008. № 3. С. 5–17.
- Голев Н. Д.* Обыденное метаязыковое сознание – онтологический и гносеологический феномен // *Обыденное метаязыковое сознание: Онтологические и гносеологические аспекты*: Коллективная моногр. Кемерово; Барнаул, 2009. Ч. 1. С. 7–41.
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. 8-е изд. М.: Кн. дом «Либроком», 2014. 264 с.
- Ким Л. Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. 312 с.
- Ким Л. Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста: Теоретико-экспериментальное исследование: Дис. ... д-ра филол. наук / Кем. гос. ун-т. Кемерово, 2010. 405 с.
- Лебедева Н. Б.* Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // *Вестн. Благовещ. гос. пед. ун-та*. 2001. № 2. С. 4–10.
- Мельник Н. В.* Деривационное функционирование русского текста: Лингвоцентрический и персонцентрический аспекты: Дис. ... д-ра филол. наук / Кем. гос. ун-т. Кемерово, 2011. 403 с.
- Мельник Н. В., Богачанова Т. Д.* Корреляция степеней проявленности метаязыкового сознания в тексте и тенденций к персонализации и деперсонализации // *Вестн. Кем. гос. ун-та*. 2015. Т. 4, № 4(64). С. 138–143.
- Мунье Э.* Манифест персонализма / Пер. с фр. И. С. Вдовиной. М.: Республика, 1999. 559 с.
- Нерознак В. П.* Лингвокультурология и лингвоперсонология // *Вавилонская башня-2: Слово. Текст. Культура. Чтения 2002–2003*. М., 2003. С. 13–17.

Орлова Н. В. Метаязыковое сознание выпускника школы (по данным сочинений ЕГЭ) // Обыденное метаязыковое сознание: Онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная моногр.; Кемерово, гос. ун-т. Кемерово, 2009. Ч. 2. С. 410–428.

Перфильева Н. П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2006. 285 с.

Сайкова Н. В. Вариативность метатекстовой деятельности и типология языковой личности // Языковая картина мира: Лингвистический и культурологический аспекты: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Бийск, 16–17 окт. 2008 г. / БПГУ им. В. М. Шукшина. Бийск, 2008. С. 285–287.

Сайкова Н. В. Метатекстовая деятельность носителей языка: лингвоперсоналогический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 2(14). С. 39–42.

Шварцкопф Б. С. Проблема индивидуальных и общественно-групповых оценок речи // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970. С. 277–304.

Шпильная Н. Н. Языковая картина мира в структуре речемыслительной деятельности русской языковой личности: Дис. ... канд. филол. наук / Кемерово, 2010. 169 с.

Шумарина М. Р. Язык в зеркале художественного текста. Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы. М.: Флинта, Наука, 2011. 328 с.

N. V. Melnik¹, T. D. Bogathanova^{1,2}

¹ Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation
saikova@mail.ru

² Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation
besserde4naya@mail.ru

The correlation of degrees of expression of metalinguistic consciousness and the tendencies towards personalization and depersonalization

The focus of this paper is on the correlation of degrees of expression of metalinguistic consciousness and the tendencies towards personalization and depersonalization as a result of the textual activity of the nonprofessional linguistic personality. The material obtained in the linguistic experiment was subjected to the linguo-personological analysis using the classifications of degrees of expression of metalinguistic consciousness, metaindicators and linguistic and extralinguistic factors of a formation of the text, correlated to the trend towards personalization and depersonalization. The paper illustrates the basic principles of analysis of the secondary text at the level of creation and perception, generalizes results of research, and reveals the main reasons for the tendencies in question.

Keywords: linguistic personality, secondary text, metatext, metalinguistic consciousness, metaindicators, degrees of expression of metalinguistic consciousness, indicators of metatext, the tendencies towards personalization and depersonalization.

DOI 10.17223/18137083/56/20

References

Blinova O. I. Yazykovoe soznanie i voprosy teorii motivatsii [Language consciousness and questions of motivation theory]. In: *Yazyk i lichnost'* [Language and identity]. Moscow, Nauka, 1989, pp. 122–126.

Bolotnova N. S. *Filologicheskii analiz teksta*: Uchebnoe posobie [Philological analysis of the text]. Moscow, Flinta, Nauka, 2007, 520 p.

Golev N. D. Obydennoe metayazykovoe soznanie – ontologicheskii i gnoseologicheskii fenomen [Ordinary metalinguistic consciousness – ontological and epistemological phenomenon]. In: *Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskii i gnoseologicheskii aspekty: Kollekt. monogr. Chast' I*. [The ordinary meta-linguistic consciousness: the ontological and epistemological aspects: collective monograph]. Golev N. D. (ed.). Kemerovo, Barnaul, 2009, Pt 1, pp. 6–22.

Golev N. D. Osobennosti sovremennogo obydenogo metazykovogo soznaniya v zerkale obsuzhdeniya voprosov yazykovogo stroitel'stva [Features of the modern ordinary metalinguistic consciousness in the mirror of discuss of questions linguistic engineering]. *Vestnik Tomskogo gos. ped. universiteta*, 2008, no. 3, pp. 5–17.

Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and the linguistic personality]. Izd. 8-e. Moscow, Knizhnyy dom Librokom, 2014, 264 p.

Kim L. G. *Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta: monografiya* [Variative-interpretating functioning of the text]. Tomsk, TSPU, 2009, 312 p.

Kim L. G. *Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta: teoretiko-eksperimental'noe issledovanie* [Variative-interpretating functioning of the text: theoretical experimental research]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kemerovo, KemSU, 2010, 405 p.

Lebedeva N. B. Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Natural written Russian speech as an object of linguistic research]. *Vestnik Blagoveshchenskogo gos. ped. universiteta*. 2001, no. 2, pp. 4–10.

Mel'nik N. V. *Derivatsionnoe funktsionirovanie russkogo teksta: lingvotsentricheskii i personotsentricheskii aspekty* [Derivational functioning of a Russian text: lingvocentric and personocentric aspects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kemerovo, KemSU, 2011.

Mel'nik N. V., Bogachanova T. D. Korrelyatsiya stepeny proyavlenosti metazykovogo soznaniya v tekste i tendentsiy k personalizatsii i depersonalizatsii [Correlation of degrees of manifestation of metalinguistic consciousness in the text and trends to personalization and depersonalization]. *Vestnik Kemerovskogo gos. universiteta*, 2015, 4 (64), pt. 4, pp. 138–143.

Mun'e E. *Manifest personalizma* [Manifest of the personalism]. Transl. from French by I. S. Vdovin. Moscow, Respublika, 1999, 559 p.

Neroznak V. P. Lingvokul'turologiya i lingvopersonologiya [Linguoculturology and linguopersonology]. In: *Vavilonskaya bashnya-2: Slovo. Tekst. Kul'tura. Chteniya 2002–2003* [The Tower of Babel – 2: Word. Text. Culture. Reading 2002–2003]. Moscow, 2003, pp.13–17.

Orlova N. V. Metazykovoe soznanie vypusknika shkoly (po dannym sochineniy EGE) [Metalinguistic consciousness of the graduate of school (according to compositions of ST)]. In: *Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty. Kollektivnaya monografiya. Ch. 2* [Ordinary metalinguistic consciousness: the ontological and epistemological aspects. The collective monograph. Pt 2]. Kemerovo, KemSU 2009, pp. 410–428.

Perfil'eva N. P. *Metatekst v aspekte tekstovykh kategoriy* [Metatext in the aspect of text categories]. Novosibirsk, NSPU, 2006, 285 p.

Saykova (Mel'nik) N. V. Metatekstovaya deyatelnost' nositeley yazyka: lingvopersonologicheskii aspekt [Metatextual activity of native speakers: linguopersonological aspect]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. Gorno-Altajsk, 2009, no. 2 (14), pp. 39–42.

Saykova (Mel'nik) N. V. Variativnost' metatekstovoy deyatelnosti i tipologiya yazykovoy lichnosti [Variety of metatextual activity and typology of the linguistic personality]. In: *Yazykovaya kartina mira: lingvisticheskiy i kul'turologicheskii aspekt. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Biysk, 16–17 oktyabrya 2008 g.* [Linguistic picture of world: linguistic and culturological aspects. Materials of the VI International scientific and practical conference. Biysk, October 16–17, 2008]. Biysk, Biysk State Pedagogical University, 2008, pp. 285–287.

Shpil'naya N. N. *Yazykovaya kartina mira v strukture rechemyslitel'noy deyatelnosti russkoy yazykovoy lichnosti* [Linguistic picture of the world in structure of speaking and cognitive activity of the Russian linguistic personality]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kemerovo, KemSU, 2010, 169 p.

Shumarina M. R. *Yazyk v zerkale khudozhestvennogo teksta. Metazykovaya refleksiya v proizvedeniyakh russkoy prozy* [Language in the mirror of a literary text. Metalinguistic reflection in the works of Russian prose]. Moscow, Flinta, Nauka, 2011, 328 p.

Shvartskopf B. S. Problema individual'nykh i obshchestvenno-gruppyvykh otsenok rechi [The problem of individual and social group speech evaluations]. In: *Aktual'nye problemy kul'tury rechi* [Actual problems of speech]. Moscow, 1970, pp. 277–304.

Vepreva I. T. *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu* [Language reflection in the post-Soviet era]. Ekaterinburg, Ural State University, 2002, 379 p.

Vezhbitskaya A. Metatekst v tekste [Metatext in the text]. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 8. Lingvistika teksta* [New in foreign linguistics. No. 8. Linguistic in the text]. Moscow, Progress, 1978, pp. 402–425.